

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№ 3
май 2010 г.

Выходит с 1986 г.

Газета теоретического отделения факультета среднего профессионального образования
Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

*На свете много языков, но самый совершенный из них — это язык музыки:
простой и непостижимый одновременно...*

Музыкальная жизнь Тамбова этой весной обогатилась очень важным событием — выступлением камерного оркестра «Виртуозы Москвы» под управлением народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Владимира Спивакова.

Этот коллектив не нуждается в какой-либо рекламе. Как только на афишах XXIX Международного музыкального фестиваля имени С.В. Рахманинова появилась информация о том, что на закрытие фестиваля придет этот оркестр, многие подумали «про себя»: «Нужно обязательно быть в филармонии второго апреля».

Несколько неприятным известием было то, что билеты на этот концерт оказались довольно дорогими для Тамбова, и многие, желавшие послушать игру мэтров, с огорчением оставили эту мечту. Несмотря на это, публики было очень много. Свободных мест в зале не оказалось, и слушатели сидели даже на сцене рядом с оркестром.

Что касалось контингента, то в этот день на концерте присутствовали не только профессиональные музыканты, но и люди, просто искренне любящие классическую музыку. Как видим, в нашем городе таких людей оказалось довольно много, что, конечно же, не может не радовать.

Ведущая Марина Овсяня объявила программу первого отделения: Чайковский, Серенада для струнного оркестра. На сцену вышел главный дирижер и художественный руководитель оркестра — Владимир Спиваков.

Не выдержав ни минуты для того, чтобы дать слушателям возможность настроиться на восприятие музыки, когда ещё звучали аплодисменты, он взмахнул дирижерской палочкой, и

полились чудесные звуки музыки Чайковского. При этом зал сразу же утих и постепенно начал всё сильнее концентрировать внимание на музыке.

Сразу же обратила на себя внимание манера исполнения музыкантов. Весь оркестр тут же пришел в движение, музыканты очень чутко реагировали на дирижерский жест. Причем этот артистизм исполнения нисколько не мешал интонированию. Звучание было очень чистым и «откристаллизованным». Казалось, что каждый инструмент в буквальном смысле этого слова пел.

Спиваков же, можно сказать, жил в этой музыке. Он дирижировал данное произведение без нот, что придавало его жесту органичную свободу и не отвлекало от основной задачи — создания характера музыки. При этом оркестр и дирижер были как бы одним целым, единым организмом.

В некоторых частях серенады, передавая некое лирическое раздумье, звучало соло скрипки. Создавалось впечатление, что это как бы голос человека, говорящего нам о чем-то очень личном и сокровенном.

Первое отделение концерта длилось менее часа, то есть кроме серенады Чайковского в программу ничего не входило. Но второе отделение пестрило разнохарактерными и разнотипными произведениями. Причем стоит отметить, что в концерте не прозвучало ни одного драматического по характеру сочинения. Также не было исполнено ни одного произведения С.В. Рахманинова, хотя не стоит забывать, что это был фестиваль как раз имени этого композитора. Не смею судить, было ли это недостатком концерта или нет.

Но вернемся к музыкальному вечеру... Фантазия на темы из оперы Верди «Травиата» для кларнета с оркестром была исполнена молодым музыкантом Михаилом Меренгом. Он очень чутко передавал характер каждой темы из этой известной всем оперы. Публике явно понравилось его выступление. Шумные овации и крики «Браво!» длились довольно долго.

Интересным было завершение отделения «Прошальной симфонией» Йозефа Гайдна. Музыка венского классика звучала в тот вечер как-то очень особенно. Было ощущение, что музыканты играли не для всего зала в целом, а лично для каждого слушателя в отдельности.

В этом произведении используются медные духовые инструменты — несколько валторн. Звучание со струнными было очень сбалансировано, валторны обогащали музыку своим насыщенным, теплым звуком.

Как известно, по замыслу композитора в финале симфонии музыканты постепенно должны уходить со сцены, как бы прощаясь со слушателями. Но очень немногие из сидящих в зале знали этот интересный факт. И когда со сцены ушел сначала один музыкант, за ним следом второй и третий..., то по залу стали раздаваться недоуменные реплики. Чувствовалось сильное оживление,

что выглядело несколько комично. Только позже стало ясно, что это особая театральная задумка, которая впоследствии вызвала бурю восторга у слушателей.

Свет в зале тускнел, музыкантов на сцене оставалось все меньше. Вскоре освещение выключили совсем, горела лишь подсветка у пульта музыканта, исполнявшего партию первой скрипки, и у пульта дирижера.

Как известно, Владимир Спиваков сам не только талантливый дирижер, но и выдающийся скрипач, и поэтому он, взяв в руки скрипку, закончил «Прошальную симфонию».

Естественным было то, что зал не хотел отпустить музыкантов со сцены. И оркестр с удовольствием откликнулся, подарив еще несколько произведений тамбовской публике.

Программу на «бис» maestro объявлял, — видимо, ссылаясь на то, что не все, пришедшие в тот вечер на концерт, были музыкантами и потому могли не знать исполняемых сочинений.

Прозвучала «Сладкая греза» Чайковского. Фортепианное произведение в оркестровом варианте воспринималось как-то по-новому, более красочно.

Контрастным к этому «бису» было исполнение прелюдии Шостаковича. Пьеса в скерцозном характере длилась всего лишь около двадцати секунд, но оставила яркое впечатление из-за своей отточенности, собранности и стремительности.

Также подействовала на слушателя речь Владимира Спивакова, он цитировал слова Рахманинова: «Музыка — это тихая лунная ночь, это шелест живых листьев, отдаленный вечерний звон, это то, что идет от сердца к сердцу. Музыка — это любовь...». После этих слов, по понятным причинам, было исполнено «Либертанго» аргентинского композитора Астора Пьяцоллы.

И снова оркестр поразил всех своим профессионализмом. Темп этого произведения был взят довольно быстрый, что придавало музыке большую экспрессию и страстность.

В завершение концертного вечера музыканты исполнили Серенаду Гайдна, где солирует одна скрипка, а остальные инструменты тихо сопровождают её. Музыка несла некое тепло, трепетность и в то же время непринужденность и искренность.

Несомненно, вечер, проведенный тогда в филармонии, запомнится каждому слушателю очень надолго. Ведь очень важно, чтобы музыка по-настоящему одухотворяла человека, как это и было вечером второго апреля.

*Кристина Михайлина
IV курс, теория музыки*

КОНКУРС МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Люди издавна занимались композиторским ремеслом. В разные эпохи создавались свои, характерные только для них, стили музыки. В свою очередь, исполнители играли созданную музыку, не имеющую «срока годности», тем самым продлевая ей жизнь. Часто собиралась публика послушать того или иного сочинителя, организовывались концерты.

Этой весной также было несколько концертов. В некоторых из них я принял участие как начинающий композитор. Поделюсь своими впечатлениями от поездки в город Ростов-на-Дону.

грады, дипломы, грамоты — все стены, буквально «увешаны» ими.

Таким же радушным был и прием участников конкурса. Меня и моего преподавателя А.В. Вершинина по приезду, 14 апреля, сразу поселили в общежитии. Зайдя в помещение, мы обнаружили, что денег для студентов здесь не жалеют. На вахте нас встретил, похоже, недавно установленный турникет. Везде было аккуратно и чисто. Да и в самой консерватории было не хуже.

Повсюду веяло теплом, хотя на улице было достаточно прохладно для южного города в такое время года.

В тот же день, 14 апреля, участникам предоставили зал для репетиции. Репетиция и затем последующее выступление, 15 апреля, проходили в Малом зале консерватории.

Немного отступлю от темы. У Ростовской консерватории нет Большого зала. Вернее сказать, он есть, но там уже давно идет ремонт. Для больших серьезных концертов арендуется зал филармонии. Малый зал представляет собой небольшое помещение, хорошо освещаемое с улицы за счет нескольких окон. В зале два инструмента. Сцена немного выше всего остального пространства. Цвета не резкие, а в меру сдержанные и мягкие, благодаря чему при входе в него настроение повышается. На мой взгляд, акустика у Малого зала вполне приличная. Тембр инструмента хорошо слышен с любого сидения, в отличие от Камерного зала, в котором проходило закрытие конкурса. Там звук распределяется несколько неравномерно — хорошо слышен ближе к сцене и не очень — в конце зала, ближе ко входу. Этот зал выглядит попроще, нежели Малый. Он окрашен монотонно — в белый цвет. Сцена немного выше, чем первые ряды сидений, однако чем дальше от сцены, тем выше расположены сидения.

Сам третий тур смотра-конкурса, как я уже говорил, проходил 15 апреля. В жюри было четыре человека. Все уже опытные композиторы со стажем. Председатель — В.Ф. Краснокулов, заведующий теоретическим и композиторским отделениями, человек позитивный и дружелюбный. Во вступительном слове он разрядил напряженную атмосферу, создал непристуженную обстановку, однако несколько не лишённую серьёзности. По времени все выступление заняло около двух часов. Участников из разных городов приехало немало. В основном это были почему-то лица женского пола. Также были и местные молодые композиторы. Открывала концерт ростовская ученица Нина Алхасова. Слушая её, казалось, что играет пианист с немалым опытом. Каждая нота была на месте. Не могу сказать, что был в восторге от её сочинений, но было видно, что человек работал и писал все обдуманно.

15 апреля 2010 года в Ростове-на-Дону состоялся третий тур смотра-конкурса музыкальных композиций студентов средних специальных учебных заведений. Организатор конкурса — Ростовская государственная консерватория имени С.В. Рахманинова.

Отношение к композиции, как ремеслу, в этом учебном заведении весьма серьёзное. Студенты консерватории часто ездят на разного рода концерты и конкурсы, играют свои сочинения перед публикой разных городов, в том числе и Ростова-на-Дону. Внутри консерватории есть множество подтверждений этому — многочисленные на-

Вообще было много участников, хорошо владеющих своим инструментом. Так, например, участница, завершавшая конкурс, играла что-то очень большое и массивное. Почти сразу на слушателей обрушилась «лавина» из звуков. Выступление её по времени было самым продолжительным. Это, по сути, — сочиняющий пианист. По стилю музыка достаточно сильно отдавала романтизмом. Но это, конечно же, не мог быть чистой воды романтизм. Ей, как и первой участнице, дали диплом лауреата.

Сам я играл третьим. Не скажу, что выступил блестяще, в равной степени, как и плохо. Можно определить это выступление термином «рядовое». После того, как было объявлено, какие сочинения я буду играть, я, естественно, вышел на сцену, поклонился и сел за инструмент. Но меня опередил звук компьютера, заставки «windows». Дело в том, что помимо «живых» участников, были участники «в записи». Если по каким-то причинам человек не мог приехать на конкурс, ставилась его запись. Так вот, видимо, компьютер подсоединили к включенным колонкам раньше, чем включили. А включили как раз тогда, когда я собрался играть (Некоторые слушатели после этого подумали, что я буду играть под фонограмму).

Был также и один конкурсант «в записи». Его музыка по стилю была ближе к джазу, нежели к академическому.

Отдельно скажу об участнице из Липецка Марии Кузнецовой. Эта участница примечательна тем, что одновременно с конкурсом участвовала в теоретической олимпиаде (где по сольфеджио ей впоследствии дали диплом лауреата первой степени). Учитель у нас с ней общий — А.В. Вершинин. Сочинения, представленные ею публике, были разноплановые. Так, например, первое сочинение было трио для скрипки, кларнета и фортепиано. Партию фортепиано она играла сама, а вот партии скрипки и кларнета исполняли студентки консерватории (условия конкурса позволяют исполнение отдельных партий силами местных студентов). В целом все звучало неплохо. Правда, скрипачка поначалу несколько растерялась и играла не совсем качественно. В частности, первые звуки были откровенно «нечистыми». Можно списать все на небольшое время на подготовку и очень скудные совместные репетиции (втроем они играли всего два раза).

После трио последовал марш. Если трио было достаточно напевным и плавным, то марш звучал сильным контрастом. По стилю он напоминал чем-то музыку Прокофьева.

Были и участники, игравшие небрежно. Возможно, сказалось волнение, хотя, повторюсь, атмосфера к нему никак не располагала.

*Станислав Габрилович,
III курс, теория музыки*

От редакции:
автор данной статьи был награждён
по итогам конкурса дипломом лауреата.
Поздравляем!